

РОЖДЕНИЕ ДЕМОНИЧЕСКОГО МЕЧА

Рождение Демонического Меча

Eveofchaos

**Рождение Демонического
Меча. Книга 2**

«China Literature»

Eveofchaos

Рождение Демонического Меча. Книга 2 / Eveofchaos — «China Literature», — (Рождение Демонического Меча)

Содержание

51 51. Потеря	5
52 52. Падение	8
53 53. Змеи	10
54 54. Змеиная долина	12
55 55. Голем	15
56 56. Кровный компаньон	17
57 57. Приготовления	19
58 58. Не Земля	21
59 59. Тестирование	23
60 60. Ассеа	25
61 61. Море	27
62 62. Жестокость	29
63 63. Зона Смерти	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рождение Демонического Меча

51 51. Потеря

Ирвин поднялся с земли.

Цвет его лица был бледным, а изо рта сочилась кровь – предыдущий удар нанёс ему внутренние повреждения.

Кевин не стал терять времени и бросился в его сторону, однако его скорость была ниже, чем раньше. По-видимому, техника замедлила его движения в обмен на огромную силу и защиту.

Ирвин увернулся от натиска и безжалостно взмахнул водяным кнутом в своих руках.

Кнут много раз ударил по коже Кевина, оставляя на ней глубокие следы и несколько трещин.

Казалось, Кевина это не волновало, и он продолжил преследовать отступающего мага.

Тактика Ирвина «ударь и беги», казалось, работала, поскольку на теле Кевина продолжали появляться трещины, но затем Кевин метнул свой молот в сторону мага.

Тяжёлый молот полетел с бешеной скоростью и почти попал в Ирвина, который увернулся в последний момент.

Однако, когда молот ударился о землю, возникла сильная дрожь, нарушившая равновесие Ирвина и остановившая его побег.

Кевин воспользовался этим шансом, чтобы подобраться к Ирвину и нанести мощный удар, но кнут мага снова превратился в щит, заблокировавший атаку.

Ирвина снова отбросило в сторону.

На этот раз ему потребовалось больше времени, чтобы встать – вторая волна внутренних травм сильно его ослабила.

Когда ему удалось встать на ноги, он увидел перед собой гигантскую фигуру Кевина, который уже занёс руку для удара.

– Ты проиграл, Ирвин.

Его кулак опустился и уже почти ударил мага, когда молния поразила Кевина прямо в центр груди.

Кевина отбросило в полёте, и когда он ударился о землю, его тело вернулось к своему обычному виду – действие его техники закончилось!

На его груди появилась чёрная паутина из обожжённой плоти, от которой шёл дым.

Кевин закашлялся и попытался встать, но в его теле, казалось, не осталось сил: он опёрся руками о землю, но тут же снова упал.

Ирвин расслабился и небрежно сел, затем посмотрел себе за спину и гневно закричал:

– Какого хрена так долго! Меня чуть не прикончили!

Из дыры в горе появился высокий мужчина, одетый в просторные зелёные одежды.

Его кожа была бледной, а на лбу выступили капли пота, но, несмотря ни на что, он счастливо улыбался.

– Прошу прощения, Лорд Ирвин. Как вы знаете, сотворение этого заклинания всё ещё занимает у меня много времени.

Высокий мужчина подошёл к Ирвину и протянул ему бутылку с белой жидкостью.

Ирвин взял её и тут же выпил, и на его бледных щеках снова появился румянец.

– Цк, подумать только, семья так ценит тебя лишь потому, что твой атрибут – элемент молнии. Жаль, что они дали тебе только это медленное заклинание.

Ирвин покачал головой, но его внимание было приковано к Кевину, который всё ещё пытался подняться.

– Джулиан, не беспокойся о нём. Техника, которую он использовал ранее, полностью его истощила, так что он больше не представляет угрозы.

Он на мгновение закрыл глаза, а затем снова заговорил:

– Мои раны слишком серьёзны, я больше не могу помочь в этом бою. Следующий этап миссии зависит от тебя.

Джулиан поклонился и закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Тем временем, у каравана.

Группа культиваторов сеяла хаос в оборонительных рядах эскорта.

Ноа перемещался между крышей повозки и боем внизу, пытаясь склонить чашу весов в свою пользу, но без особого успеха.

Солдаты стали его опасаться после того, как он убил одного из них, и решили замедлить наступление, чтобы ограничить свои потери.

В конце концов, у них было больше культиваторов, поэтому затяжной бой был им на руку.

Ноа не мог найти подходящей возможности, чтобы увеличить их шансы на победу.

Затем Кевин трансформировался и сражался на равных с магом воды, подняв боевой дух своих солдат, которые стали биться с ещё большим рвением.

Однако настроение Ноа стало мрачным.

«Мы можем выиграть эту битву, но нам никогда не добраться до особняка. Если это те войска, которые они могут отправить на задание, то сколько же их будет защищать сокровищницу?»

Мысленно он понимал, что они просчитались с силой Тобиаса Лансея.

«Я был слишком опрометчив, мне не следовало соглашаться на эту миссию. Моя сила равна силе этих культиваторов, а их используют как пешек! И вот теперь я застрял здесь, и мне остаётся лишь надеяться, что Кевин победит в своём бою и поможет нам».

Из-за сложившейся ситуации в Ноа нарастало разочарование, и он не мог не винить себя за свою неосмотрительность.

«Тогда нет смысла сдерживаться».

Со своего места на крыше повозки Ноа рассёк воздух в направлении вражеских солдат.

Четырнадцать ветряных лезвий устремились в сторону культиваторов – по одному на каждого.

Культиваторы были вынуждены блокировать удары или уворачиваться от них и на мгновение не могли сосредоточиться на людях вокруг.

Некоторым солдатам Кевина удалось воспользоваться ситуацией и ранить вражеских культиваторов, заставив их отступить.

Однако один из них прорвался сквозь людей Кевина и направился напрямик к повозке Василия.

Ноа спрыгнул с повозки и, скрестив меч с мечом мужчины, преградил ему путь.

В битве раздалось более десяти столкновений, поскольку ни Ноа, ни солдат не сдерживались в своих атаках.

Акупунктурные точки Ноа восполняли «Дыхание» в его теле со скоростью, намного превышающей обычную, поскольку на Утёсе Твильбоя концентрация «Дыхания» была выше, так что он мог продолжать сражаться в полную силу даже после предыдущей демонстрации мощи.

Мечник и юноша продолжали сражаться, и по полю боя разносились металлические звуки.

Затем с неба донёсся раскат грома, и в повозку, где находился Василий, ударила молния.

Удар молнии был мощным и разнёс повозку на куски.

Затем от места падения заклинания распространилась ударная волна, разметающая всё вокруг.

Ноа был слишком близко к повозке, и его накрыла ударная волна, которая сбросила его с узкой дороги прямо с утёса.

Ноа не смог остановить своё падение в ущелье.

52 52. Падение

Ноа с огромной скоростью падал к туманному дну ущелья.

Давление воздуха на его лицо становилось невыносимым даже для тела второго ранга, и не стоило и говорить, что случилось бы, ударясь он о землю на такой скорости.

Ноа мысленно выругался и попытался вонзить сабли в скалистую стену каньона, но камни были невероятно твёрдыми, и лишь кончикам его клинков удалось пронзить их поверхность.

На стене остались две прямые борозды, в то время как Ноа продолжал падать, держась за своё оружие.

Его скорость понемногу снижалась, но затем камни вдоль стены стали ещё твёрже, и его сабли выскользнули из проделанных ими борозд.

Скорость падения Ноа снова возросла, и сколько бы он ни пытался, его сабли больше не могли пронзить камни.

Он посмотрел вниз и увидел небольшую полость в нескольких сотнях метров ниже по левую руку.

Он укрепил свою решимость и убрал сабли в ножны, а затем прижался руками и ногами к стене.

На такой скорости камни быстро сдирали с него кожу, но Ноа держался, выжидая подходящего момента для действия.

Когда полость оказалась на нужном расстоянии, он оттолкнулся от стены влево.

Ноа полетел по диагонали и сгруппировался в воздухе, чтобы уменьшить площадь тела, спрятав голову между ног для её защиты.

Его тело врезалось во внутреннюю стену полости, и послышался треск, но, коснувшись пола, он снова соскользнул в сторону ущелья.

Обе его ноги и левая рука не слушались, поэтому он выбросил правую руку к краю полости.

Ноа почувствовал чудовищное напряжение в правом плече, но не ослабил хватку, терпя боль до тех пор, пока напряжение не спало.

Он открыл глаза и обнаружил, что висит на краю углубления, а его остальные конечности безвольно болтаются над дном ущелья.

Ноа подтянулся на правой руке и затащил себя в углубление, затем с силой вцепился зубами в пол и, просунув руку глубже, втянул за собой тело.

Его зубы не пробили камень, но могли служить опорой достаточно долго, чтобы его рука достигла камня глубже в углублении.

Повторив этот процесс несколько раз, тело Ноа полностью оказалось на полу углубления.

«Я жив».

Это была его первая мысль, когда ему удалось остановить падение.

Он потратил остатки сил, чтобы проверить место на поясе под одеждой, и, вытащив оттуда серебряное кольцо, слегка улыбнулся.

При виде кольца он расслабился и рухнул без сил с последней мыслью.

«Я смогу выжить».

.
. .
.

На следующий день Ноа разбудила волна боли, пронзившая всё тело.

Он огляделся и вспомнил события битвы.

«Не знаю, было бы хуже, если бы я остался там. Василий, скорее всего, мёртв, так что меня ждала бы та же участь, останься я в битве».

Он медленно потянулся рукой к серебряному кольцу сбоку и надел его на указательный палец; холодок коснулся содранной кожи на ладони.

Перед ним появился кусок вяленого мяса, и Ноа поспешно его съел.

С тех пор как он получил пространственное кольцо, он начал накапливать в нём припасы и полезные предметы, готовясь к путешествию в академию.

Пока он ел, он осмотрел углубление и проверил состояние своего тела.

Площадь углубления составляла едва ли два квадратных метра, а высота – один метр; лежащий в нём Ноа занимал почти всё пространство.

«К счастью, оно не было ещё меньше, иначе не знаю, смог бы я в него попасть на такой скорости».

Затем он сосредоточился на своём теле.

«Мои ноги сломаны, как и левая рука. Кожа на обеих руках и ногах содрана, правое плечо почти вывихнуто, и я почти уверен, что у меня треснуло несколько рёбер».

Он выглянул из углубления и увидел лишь лёгкую дымку тумана, висевшую в ущелье.

«Если учесть тот факт, что я нахожусь в месте, на которое не смогла бы претендовать даже средняя по силе знатная семья, то можно сказать, что я уже покойник».

Он снова подумал об ударе молнии, который уничтожил карету Василия, и слегка улыбнулся.

«Что ж, “вероятно, мёртв” лучше, чем “точно мёртв”. Интересно, почему Мастер позволил мне отправиться на эту самоубийственную миссию».

Он немного подумал, но потом покачал головой.

«Нет, если бы он знал всю ситуацию, он бы непременно меня остановил. И всё же, кто мог обладать достаточным могуществом, чтобы намеренно держать его в неведении, лишь бы отправить меня туда?»

В его сознании возникло лицо отца, но он отбросил эту мысль.

«Я подумаю об этом позже. В конце концов, даже если это был он, я всё равно ничего не могу поделать, иначе моя мать не страдала бы до сих пор».

Ноа медленно выпрямился, опираясь на стену, и осмотрел свои травмы.

«Мне нужно восстановиться, прежде чем думать о том, как отсюда выбраться. Концентрация “Дыхания” здесь, внизу, кажется, даже выше, чем на поверхности, так что я должен исцелиться быстрее, но всё же стоит как-то ускорить этот процесс».

Рядом с ним появились три оружия, а он тем временем разорвал свою одежду на тряпки.

Он выпрямил сломанные конечности и, используя оружие из своего пространственного кольца в качестве шин, перевязал их.

Затем появился ещё один кусок вяленого мяса, который он медленно съел. После этого он закрыл глаза и сосредоточился на “Дыхании” внутри себя, чтобы отдать приоритет процессу исцеления, а не насыщения.

Дни шли, а Ноа неподвижно лежал на земле, ожидая, пока заживут его раны.

Иногда он открывал глаза, чтобы поесть, попить или поправить шины, но большую часть времени он проводил, направляя “Дыхание” на свои раны.

Лишь две недели спустя он снова смог двигаться.

53 53. Змеи

Ноа снял шины и убрал всё обратно в пространственное кольцо.

Он лёг на землю, чтобы размять конечности и проверить, как они восстановились, и остался доволен результатом.

«Я почти вернулся на пик своей формы. Ещё неделя, и я полностью исцелюсь, но и так сойдёт. Нельзя больше терять время».

Его раны в основном зажили, поэтому он решил выдвигаться, чтобы найти путь обратно в особняк Бальван.

Ноа выглянул из углубления и посмотрел наверх.

Взгляд упирался в сплошной туман, и, кроме нескольких выбоин в скалах, ухватиться, казалось, было не за что.

«Я пролетел несколько сотен метров. Забраться обратно было бы возможно, не будь эти скалы до смешного твёрдыми. Отсюда я даже не вижу, хватит ли уступов, чтобы добраться до более мягкой части стены».

Ноа долго смотрел на стену над собой, пока не отказался от мысли лезть наверх.

«Если я не найду, за что ухватиться, мне придётся возвращаться сюда сквозь туман, а что, если я не найду обратный путь? Что, если я один раз поскользнусь? Подъём по стене – это ставка, которую я не готов делать».

Он с неохотой обернулся, чтобы посмотреть на путь вниз.

Ближе к дну ущелья туман был гуще, а противоположная стена не сулила лучших мест для подъёма.

Однако из небольших отверстий в стене росли и тянулись вниз какие-то жёлтые корни.

«Похоже, ближе ко дну появляется растительность. Я вполне смогу цепляться за неё, чтобы замедлить спуск».

Ноа глубоко задумался. Он продолжал смотреть вниз, но не мог найти в корнях никаких изъёнов; путь ко дну утёса был определённо проще.

«Мне и вправду придётся туда спускаться?»

Ему не хотелось спускаться в столь опасное место, но другого реального варианта у него не было.

«Либо карабкаться наверх и испытывать удачу, которая до сих пор была ко мне жестока, либо спускаться вниз и “веселиться” с магическими зверями, уничтожившими целый благородный род среднего пошиба. Что ж, или я всегда могу подождать здесь, пока кто-нибудь не придёт меня спасать».

Он усмехнулся и покачал головой, отгоняя абсурдную мысль о спасении, но тут же выражение его лица стало холодным и суровым.

«Отныне никаких ошибок».

Он предельно сконцентрировался, отсекая все лишние мысли, и на корточках приблизился к краю углубления.

Он медленно выбрался из углубления, повиснув на краю на правой руке.

Наметив цель внизу, он разжал руку и заскользил по стене, тормозя падение собственным телом.

Острые выступы скалы сдирали кожу на его спине и ногах, но Ноа было всё равно – его взгляд не отрывался от корня внизу.

Поравнявшись с ним, он протянул руку и крепко ухватился.

Корень оказался упругим. Он растянулся под весом Ноа, но не порвался.

Ноа с облегчением вздохнул, видя, что корень выдерживает его тело, и поспешно огляделся в поисках следующего.

Однако корень в его руке шевельнулся, и из отверстия донеслось тихое шипение.

«Дерьмо!»

Ноа мгновенно оценил ситуацию и разжал руку, продолжая свободное падение.

Он ухватился за следующий «корень» и, даже не остановившись, начал искать взглядом новый.

Найдя новый, он хватался за него и тут же отпускал, чтобы замедлить падение.

Он проделал это на протяжении более сотни метров, но дна ущёса по-прежнему не было видно.

Тем временем шипение за его спиной становилось всё громче и заполняло туман над ним.

Ноа был полностью сосредоточен на том, куда перехватиться в следующий раз, продолжая скользить вниз и игнорируя шум.

Однако в какой-то момент шум появился и в тумане под ним.

Когда Ноа потянулся за следующим «корнем», он обнаружил, что у того есть два глаза и нацеленный на него язык.

«Земляная змея!»

«Корни» на стене на самом деле оказались магическими зверями змеино-го типа, а точнее – Земляными змеями.

Однако, прежде чем змея успела его укусить, Ноа схватил её за горло и удержался на ней.

«Ты всего лишь зверь 1-го ранга, в моих глазах ты ничем не отличаешься от корня!»

Таковы были его мысли, пока он продолжал замедлять падение тем же способом, что и раньше.

Всё больше и больше змей выползало из отверстий в стене, пока Ноа не насчитал под собой около сотни.

Он не мог ни остановиться, ни отступить, поэтому прыгнул прямо в их гущу, отбиваясь ногами и кулаками от любого нападавшего зверя.

Змеи были слабы и почти безвредны для тела второго ранга высшей ступени, но для Ноа настоящей угрозой было падение – он не мог позволить себе набрать скорость.

Поскольку медленный спуск стал невозможен, Ноа решил просто идти по телам змей, перепрыгивая с одного зверя на другого, словно по ступеням лестницы!

Он спускался по отвесной скале, ступая по головам стаи магических зверей 1-го ранга!

После нескольких сотен метров, преодоленных таким образом, туман наконец начал рассеиваться, открывая вид на долину на дне ущелья.

Землю покрывала зелёная трава, а посередине долины протекала небольшая река.

Однако у Ноа не было времени наслаждаться пейзажем, поскольку в долине под ним развернулось ужасающее зрелище.

Десятки жёлтых змей, каждая более семи метров в длину, сплелись в клубок на земле, а в центре этого клубка была одна змея длиной более пятнадцати метров.

Ноа смотрел на зверей широко раскрытыми глазами, продолжая падать прямо на них, – он не мог остановиться, даже если бы захотел.

Когда до земли оставалось меньше пятидесяти метров, он обнажил сабли и позволил своему телу свободно падать прямо в середину клубка ужасных змей.

«Около тридцати Земляных змей 2-го ранга и одна 3-го. А ну, попробуйте!»

54 54. Змеинная долина

Ноа приземлился на стаю магических зверей.

Змеи, уже разбуженные шумом со стороны стены, немедленно атаковали Ноа.

Двухметровая голова с открытой пастью метнулась в его сторону, но была мгновенно рассечена пополам вертикальным ударом.

Когда один из их стаи погиб, змеи пришли в ярость и яростно набросились на Ноа, который был вынужден блокировать их удары.

Его отбросило к стене, с которой он спрыгнул, и он жестоко впечатался в неё.

Он не мог терять ни секунды, так как змеи 1-го ранга прыгали на него из нор сверху, а змеи 2-го ранга окружали его.

Вообще говоря, в обычной ситуации группа магических зверей 2-го ранга не смогла бы навредить Ноа.

Однако из-за падения ему пришлось прыгнуть прямо в центр их стаи, и змеи уже были готовы к его появлению.

К тому же, проблемой был и тип магических зверей.

Магические звери змеиногo типа обычно были очень выносливы и обладали сильным телом с малым количеством уязвимых мест; они считались одними из самых опасных видов магических зверей.

Что касается Земляных змей, их тела были чрезвычайно прочными и обладали огромной силой, однако они не могли выделять яд из своих клыков.

«Убить зверей 2-го ранга довольно легко, хоть и хлопотно, но с 3-м рангом в этой суматохе справиться будет проблематично».

Змея 3-го ранга находилась в тылу группы, не сводя глаз с Ноа, пока звери 2-го ранга атаковали его; казалось, она изучала его движения, выжидая подходящий момент для удара.

Ноа отбросил змей перед собой, выпустив в них шесть ветряных клинков, и полностью проигнорировал змей 1-го ранга, прыгавших на него сверху.

Удары поразили их тела, оставив глубокие раны, но им, казалось, было всё равно, и они снова ринулись в атаку.

На этот раз Ноа увернулся и побежал к правой части долины, яростно кромсая всё, что приближалось к нему.

«Их слишком много, а я даже не в полную силу. Нужно бежать».

Концентрация «Дыхания» справа была немного ниже, чем слева, поэтому он выбрал это направление.

«Магические звери предпочитают более высокую концентрацию “Дыхания”, так что можно с уверенностью предположить, что звери в областях с более низкой концентрацией будут слабее».

Змеи продолжали пытаться окружить его, но он просто рубил вперёд, прокладывая себе путь сквозь их тела.

Тёмно-красная кровь дождём омывала его, пока он пробивался сквозь блокаду из зверей.

Когда он достиг края стаи, зверь 3-го ранга решил наброситься.

Его массивное тело в одно мгновение достигло позиции Ноа, и он ринулся на него с широко открытой пастью.

Увидев приближающуюся сзади четырёхметровую голову, Ноа подпрыгнул в воздух и заблокировал клыки змеи двумя своими саблями.

Столкновение отшвырнуло Ноа прочь от стаи, и он с силой рухнул на землю.

«Пик 3-го ранга!»

подумал Ноа, поднимаясь на ноги в созданной им же яме.

Он был легко ранен в предыдущей атаке, но ему удалось выбраться из невыгодного положения.

Ноа не оглядывался и бежал на полной скорости, следуя за убывающей концентрацией «Дыхания».

Змеи погнались за ним, но не могли догнать: их скорость была ниже средней для зверей того же ранга.

Погоня продолжалась час.

Во время побега Ноа приходилось отражать непрерывные атаки других змееподобных зверей, появившихся перед ним.

«Огненные змеи, Рогатые змеи, Двухголовые змеи... почему бы им просто не назвать это место змеиной долиной?!?»

мысленно выругался Ноа, безжалостно кромсая каждого нового зверя, попадавшего ему на пути.

«Если бы не все эти магические звери, преследующие меня, я бы уже оторвался от 3-го ранга! К счастью, они все 2-го ранга».

На его пути продолжали скапливаться трупы, а красная кровь – течь в реку в центре долины.

В какой-то момент перед ним появилась внушительная фигура.

Её тело было восемнадцать метров в длину и четыре метра в толщину, на голове у неё было три рога, а с клыков капала густая фиолетовая жидкость.

«Рогатая змея 3-го ранга!»

Позади неё горстка рогатых змей 2-го ранга, свернувшись в клубки, смотрела в его сторону.

Рогатая змея 3-го ранга смотрела не на него, а на преследовавшую его Земляную змею 3-го ранга, и в её глазах, казалось, была ненависть.

Глядя на выражение морды Рогатой змеи, Ноа осенило.

«Должно быть, они сражались за место с самой высокой концентрацией “Дыхания”, и Рогатая змея проиграла! Вот почему её стая меньше. Я могу это использовать».

Ноа решительно направился в сторону Рогатой змеи.

Зверь был в ярости от того, что крошечный человек вторгся на его территорию, и начал выстреливать изо рта шары фиолетовой жидкости.

Ноа увернулся от них и почувствовал, что, ударяясь о землю, они мгновенно разъедали её, оставляя глубокие дыры.

«Подумать только, на 3-м ранге она может использовать свой яд для дальних атак».

Он продолжил бежать и, миновав Рогатую змею, прыгнул прямо в её оставшуюся стаю.

Змеи 2-го ранга атаковали его, но он просто выпустил ещё несколько ветряных клинков, стараясь лишь ранить их – в конце концов, они были его драгоценными помощниками.

Он продолжил свой побег, не обращая внимания на события, разворачивающиеся позади него.

Земляная змея 3-го ранга встретилась с Рогатой змеей 3-го ранга и вступила в яростную битву.

Тем временем подросла стая Земляных змей и уже собиралась одолеть Рогатых змей, когда Ноа отделился слишком далеко и больше не мог ощущать их битву.

Он бежал ещё час, чтобы убедиться, что покинул их патрульную зону.

Пока он бежал, количество магических зверей 2-го ранга уменьшалось, уступая место зверям 1-го ранга, а концентрация «Дыхания» стала напоминать ту, что была в покинутой им полости.

Звери там, казалось, боялись его, так как ни один из них не пытался напасть.

Ноа немного осмотрелся и нашёл небольшую пещеру, населённую несколькими Огненными змеями 1-го ранга.

Она была довольно хорошо скрыта, и в её стенах не было никаких нор, поэтому он решил отдохнуть там.

Он зачистил пещеру от зверей и лёг на землю отдохнуть.

55 55. Голем

Ноа отдыхал полдня.

Проснувшись, он слегка перекусил и разложил перед собой карту.

Карта была довольно простой, но на ней была изображена большая часть страны Утра. Это была лучшая карта, что Ноа удалось найти во внешнем круге.

«Я иду в противоположном направлении от особняка Бальван, но, может, там найдётся путь на поверхность».

Во время боя он двинулся туда, где концентрация «Дыхания» была ниже, – в противоположную от своего особняка сторону.

«Сначала нужно исследовать эту область. Мне совсем не хочется сталкиваться с этими стаями зверей, если только меня не вынудят».

Он встал и вышел из пещеры.

Наконец-то у него появилось время внимательно осмотреть долину.

Землю покрывала зелёная трава, а из тумана над ней ярко лился свет.

«Странно, прошло полдня, а ночь так и не наступила. Может, всё дело в этом тумане».

Туман постоянно излучал дневной свет, делая каждую деталь долины живой и чёткой.

Ноа продолжил исследовать область, где «Дыхание» было менее плотным.

Завидев его, множество магических зверей 1-го ранга змеино-го типа прятались, возвращаясь в свои пещеры или просто уползая прочь.

Стены вокруг были крутыми и непригодными для лазания. Ноа уже почти решил отказаться от исследования этой стороны долины, когда в поле его зрения попало нечто необычное.

Ноа добрался до конца долины. Эта область была почти полностью лишена магических зверей. Стены здесь тоже были слишком крутыми. Однако на земле виднелись остатки рукотворного строения.

«Как такое возможно?»

Ноа подошёл поближе к разрушенному строению, чтобы осмотреть его, но тут в его сторону метнулась огромная фигура.

Ноа поспешно обнажил сабли, чтобы блокировать удар, и был отброшен на несколько метров.

Он принял защитную стойку и приготовился к новой атаке, но ничего не произошло.

Он взглянул на неподвижную фигуру, стоявшую перед строением.

Это был трёхметровый доспех, в прорези шлема которого не было видно лица.

Синие руны по всему его телу испускали мягкий свет, создавая вокруг него голубой ореол.

На доспехе виднелись следы боя – он был весь покрыт вмятинами и пробоинами.

Увидев, что доспех не двигается, Ноа расслабился и немного задумался.

«Он защищает эту область? Как мне его уничтожить?»

Он взмахнул саблей, и в сторону голема выстрелило лезвие из ветра.

Голем поднял руки, чтобы блокировать удар, и после столкновения с атакой Ноа на них осталась лишь небольшая отметина.

«Хм, я смогу его сломать, если выложусь на полную, но тогда останусь без сил. И я не знаю, единственный ли он здесь».

Его внимание переключилось на синие руны.

«Должно быть, его питают эти письмена. Может, он перестанет работать, если я их сломаю».

Составив план, он больше не колебался.

Он прыгнул прямо на голема, выпустив три ветряных лезвия, и сместился ему в бок.

Голем был вынужден блокировать лезвия и не мог сосредоточиться на атаке Ноа изнутри своей защиты.

Сабля разрубила руны на нагруднике, и её синее свечение погасло.

«Одна есть, осталось девять».

Ноа и голем сражались несколько минут. Он использовал тактику «ударил и отбежал», всегда выходя за пределы оборонительного периметра голема, чтобы уменьшить опасность боя.

«Десятая».

Когда последняя руна была пронзена, голем безжизненно рухнул на землю.

Ноа немного осмотрел доспех, прежде чем покачать головой и убрать его в пространственное кольцо.

«Я и вправду не разбираюсь в письменах. Надо его сохранить, может, он чего-то стоит».

Затем он повернул голову к разрушенному зданию и сосредоточился.

Он двинулся к нему, опасаясь своего окружения – он не знал, появится ли ещё один голем.

Однако всё было тихо, и никаких опасностей не появилось.

Ноа расслабился и начал строить догадки.

«Это строение было почти таким же большим, как особняк Бальван. Должно быть, оно принадлежало одной из средних благородных семей, что пришли исследовать долину».

Его глаза загорелись, когда он понял, что если семья полностью сюда переехала, то они, должно быть, перевезли и свою сокровищницу!

Ноа ускорил исследование, так как ему не терпелось проникнуть глубже в здание.

Иногда он находил старые черепа или кости, иногда – лишь бесполезные останки.

Тем временем в его разуме зародилось сомнение.

«Если они были на том же уровне, что и моя семья, как их могли уничтожить в этой относительно безопасной области?»

Следы борьбы указывали на то, что здесь произошла битва, но Ноа не понимал, у кого или чего хватило сил их одолеть.

«Даже стая Земляных змей не смогла бы этого сделать. Так как же они погибли?»

Размышляя об этом, он добрался до внутренней части особняка.

Пространство разделяла большая сломанная дверь, а на земле лежали обломки трёх четырёхметровых големов.

Ноа изучил вмятины на их доспехах и пришёл к выводу, что это дело рук магического зверя.

«В этом месте есть опасности посерьёзнее, чем просто магические звери 3-го ранга».

Внутри него росло беспокойство, и он твёрдо решил выбраться из долины как можно скорее.

Он прошёл через большую дверь и вошёл во внутреннюю часть особняка.

Внутри всё сохранилось немного лучше, чем снаружи, и по некоторым остаткам можно было представить, какой роскошной обстановка была раньше.

Ноа двигался быстро и остановился, лишь когда нашёл в одной из комнат маленькую, всё ещё закрытую металлическую дверь.

Он пришёл в возбуждение и, всё ещё держа сабли наготове, толкнул дверь.

Дверь была тяжёлой, и, когда она открывалась, с пола донёсся скрежет.

Ноа заглянул внутрь и увидел небольшую, почти пустую комнату, в которой на троне сидел скелет со скрещёнными руками и ногами.

56 56. Кровный компаньон

Ноа сконцентрировал всю свою ментальную энергию на скелете, но не нашёл в нём ничего подозрительного, поэтому решил осмотреть комнату.

Комната была чистой и совершенно пустой, а её стены казались прочнее, чем у других помещений в здании.

«Должно быть, это было что-то вроде хранилища, а значит, сокровища у скелета».

Он приблизился к трону и осмотрел его.

В троне не было ничего особенного, как и в самом скелете, за исключением шкатулки в его руках.

Ноа взял шкатулку и открыл её. Внутри оказалась книга с рунами.

Предвкушение нарастало в сознании Ноа, пока он, усевшись на пол, начинал читать.

«Натиск зверей прорвался через внешнее кольцо, они будут здесь в любую минуту. Моя семья Ассея обречена, но наша воля должна жить, поэтому я решил написать эту книгу и запечатать её письменами, чтобы она выдержала испытание временем».

При этих словах Ноа полностью сосредоточился, поскольку ему на ум пришла одна мысль.

«Наследие!»

«Моя семья славится нашими начертаниями и одушевлёнными куклами. Это благородное искусство, переданное мне моими предками, но его сила в бою уступает обычному боевому искусству. Поэтому мы пришли сюда – мы хотели возвращать наших потомков в этой среде и изучать новые применения нашего искусства».

«Какое-то время всё шло хорошо. Мы добивались успехов, а наши потомки становились всё сильнее, но потом мы разбудили Короля этих мест».

На мгновение Ноа удивился, но потом возобновил чтение.

«Король спал в месте с самой высокой плотностью „Дыхания“ и пришёл в ярость, когда понял, что на его территории есть захватчики. Он наслал на нас орды магических зверей, и предыдущий патриарх, мой отец, погиб, защищая нас».

«Мы были вынуждены спрятаться здесь, но Король желал видеть в своём домене только змееподобных существ, вот так мы и оказались в подобной ситуации».

Ноа представил нечто более сильное, чем дракон из его детства, и содрогнулся от этой мысли.

Если патриарх семьи среднего размера не смог одолеть этого Короля, как он мог надеяться выжить?

«Мы не можем летать, как мой отец, а проход на поверхность находится на другой стороне долины, так что это конец моей семьи. Я передам тебе вершину нашего искусства, которую нам удалось создать. Надеюсь, она поможет тебе выжить в этом месте и однажды отомстить за нас, убив того Короля. Меня зовут Урия Ассеа, и это – достижение всей моей жизни».

Глаза Ноа, не моргая, переходили на следующие страницы, и на его лице начала появляться улыбка.

«Я могу его использовать! Я могу использовать это заклинание!»

Заклинание гласило:

«Заклинание начертания тела, ранг зависит от силы спутника, стихийных требований нет, так как заклинание будет сильнее в паре с магическим зверем той же стихии, что и у пользователя. Заклинание заключается в гравировке фигуры выбранного магического зверя на теле пользователя для создания кровавого спутника. Кровавый спутник будет иметь ту же силу, что и настоящий зверь, если его стихия совпадает со стихией пользователя, поскольку

он питается „Дыханием“ в теле пользователя. Процесс создания кровавого спутника сложен и должен строго соблюдаться, иначе начертание не удастся».

«Чтобы создать начертание на теле, пользователь должен окунуть острую палку или оружие в кровь выбранного магического зверя и нарисовать его изображение на своём теле. Рисунок должен быть нанесён под кожу, поэтому пользователь должен прорезать её, чтобы достичь определённой глубины. После того как рисунок будет готов, пользователь должен съесть центр силы зверя, чтобы оживить изображение. Центр силы – это, как правило, сердце зверя. Когда рисунок оживёт, пользователь должен подчинить его своей ментальной энергией, и тогда процедура будет завершена».

Там были примеры рисунков, соответствующих требованиям заклинания, и многие из них изображали змееподобных зверей; семья Ассея, вероятно, много экспериментировала на них.

Тем временем на лице Ноа сияла улыбка.

«Это вполне выполнимо! Моё первое заклинание! Интересно, получу ли я нужную стихию с первой попытки».

Далее в описании заклинания перечислялись его преимущества и недостатки.

«Кровавый спутник может атаковать сам по себе или управляться пользователем, поэтому его эффективность значительно превосходит обычных кукол. Пользователь будет делить своё „Дыхание“ и ментальную энергию со спутником и должен будет использовать их часть, чтобы кормить его или позволять ему восстанавливаться. Давление на море сознания пользователя возрастёт, так как ощущения спутника будут передаваться ему. Зверь должен быть убит незадолго до ритуала, иначе „Дыхания“ в его сердце не хватит, чтобы оживить начертание. Лучше, если пользователь убьёт его сам, так как его будет легче подчинить на последнем этапе процесса».

«Кровь зверя должна быть наполнена „Дыханием“ пользователя, чтобы обеспечить лучший контроль над телом спутника, поэтому долина с её высокой плотностью „Дыхания“ является идеальным местом для создания такого рода начертаний. Чтобы избавиться от спутника, просто убейте его».

Руки Ноа дрожали от возбуждения, и он поспешно убрал книгу в пространственное кольцо.

«Ха-ха-ха! Сейчас это для меня идеально! И всё же, какого зверя мне выбрать? Огненные змеи самые слабые, но я до сих пор не нашёл ни одного 3-го ранга, а у Земляных змей слишком большая стая, чтобы я мог отправиться туда и незаметно убить их вожака».

Он немного подумал, а затем злобно ухмыльнулся и посмотрел в ту сторону, откуда пришёл.

«Та рогатая змея ведь должна была выжить, верно?»

57 57. Приготовления

Ноа медленно шёл к другой стороне долины.

Он часто останавливался, чтобы потренироваться в начертании символов из дневника Урии и пересмотреть детали заклинания.

«Поскольку тело спутника создаётся из его крови, смешанной с моим «Дыханием», его ранг будет фиксированным. Что ж, теоретически его можно улучшить, но для этого потребуются другая техника, и риск смерти спутника будет высок. Проще и безопаснее сменить его на более сильного, как только у меня хватит сил, чтобы его приручить».

Он чертил на земле своей саблей очертания змеи, держа в другой руке книгу.

«Интересно, не слишком ли я жадничаю, сразу нацеливаясь на 3-й ранг. Если я убью его, у меня должны быть некоторые преимущества в приручении, но смогу ли я его поддерживать? Впрочем, спутник 2-го ранга на моём уровне всё равно бесполезен».

Его добычей был Рогатый змей пикового 3-го ранга, в то время как он был всего лишь магом 1-го ранга, так что его сомнения были вполне естественны.

«Тут также ничего не говорится о создании более одного спутника. Полагаю, это зависит от давления, которое сможет выдержать моё море сознания».

Была и другая причина, по которой он двигался медленно, и это была плотность «Дыхания».

Плотность была настолько высокой, что воздействие на его тело напоминало благословение «Дыхания», которое он нашёл во время событий с Броненосными пауками.

У Ноа было слабое ощущение, что он приближается к некоему пределу.

«Если я останусь здесь на пару месяцев, то должен достичь конца шестого цикла, и это исходя из плотности в этой области. Если я пройду дальше в долину, это займёт ещё меньше времени».

Он намеренно замедлял свой путь обратно в особняк, чтобы использовать преимущества этого места.

«Есть ещё и эта проблема с Королём, но я действительно бессилен что-либо с этим сделать».

Рисунок был закончен, и Ноа, посмотрев на него, кивнул, довольный результатом.

«Так, и где же может быть этот змей?»

.
. .
.

Рогатый змей 3-го ранга лежал в реке, позволяя воде, наполненной «Дыханием», проникать в его тело.

На его теле было много ран, вероятно, полученных в битве со стаей Земляных змей, и ни одной змеи 2-го ранга из его стаи поблизости не было.

Змей спал, но лежал прямо на открытом месте, так что застать его врасплох было невозможно.

Ноа прятался за камнем, наблюдая за ним, а сабля в его руке чертила на земле фигуру змея.

«М-м, он ранен, это хорошо, но застать его врасплох никак не получится».

Рисунок был закончен. На этот раз у фигуры змея на голове было три маленьких рога.

«Пора добыть главный ингредиент».

Ноа бессознательно улыбнулся – перспектива получить своё первое заклинание приво-дила его в восторг.

Он ринулся в атаку с двумя обнажёнными саблями, скрещёнными перед собой.

Змей очнулся, почувствовав, что что-то приближается, и пришёл в ярость, вновь увидев маленького человека, который стал причиной инцидента с Земляными змеями.

Он тут же изрыгнул в его сторону ядовитый шар, а затем ударил головой туда, куда тот уворачивался.

Ноа подпрыгнул и закрутился в воздухе, непрерывно посылая ветряные разрезы в тело змея.

Разрезы пробили его кожу, но оставили лишь лёгкие раны.

«Он и впрямь силён».

Признал Ноа и снова атаковал.

Стычки продолжались, и Рогатый змей яростно сражался, но с каждым столкновением на его теле появлялись новые раны, которые, добавляясь к старым, начинали сказываться на состоянии огромного зверя.

Рогатый змей предпринял отчаянную атаку, выпустив ядовитый снаряд в ближнем бою, но Ноа использовал этот шанс, чтобы запрыгнуть ему на голову и пронзить её обеими саблями.

Сабли глубоко вонзились в череп змея, и тот начал биться и метаться по долине, пытаясь стряхнуть человека с головы.

Однако Ноа крепко держался за сабли и вонзал их всё глубже в мозг зверя.

После минуты борьбы змей наконец замертво рухнул на землю.

Ноа спрыгнул с его тела и не мог не удивиться.

«Какая невероятная живучесть! Даже с моими клинками в мозгу он сопротивлялся так долго».

Он не мог поместить его тело в пространственное кольцо, так как оно было слишком большим, поэтому он поспешно сделал глубокий разрез вдоль туши.

Он достал из кольца бочонок, вылил из него воду, а затем подставил его под разрез, чтобы собрать капающую кровь.

Затем он забрался внутрь через разрез и исследовал внутренности змея, пока не нашёл его сердце.

Выбравшись из туши, он снял верхнюю одежду и омылся в реке – он не хотел, чтобы во время создания кровавого спутника произошло какое-либо заражение.

Ноа терпеливо дождался, пока бочонок наполнится, а затем убрал всё обратно в своё пространственное кольцо и спрятался в ближайшей пещере.

Внутри было несколько змей 2-го ранга, но он немедленно их зачистил, и ему пришлось вернуться к реке, чтобы снова омыться.

Когда он снова был чист и находился в безопасном месте, он достал бочонок и положил на него руки.

«Дыхание» потекло из его тела в змеиную кровь внутри бочонка, в то время как его акупунктурные точки безумно поглощали его из окружающей среды.

Ему потребовался целый день, чтобы довести кровь до стандартов, описанных в дневнике, и когда процесс был завершён, кровь превратилась в тёмную, густую жидкость.

Ноа подождал ещё немного, чтобы его тело снова наполнилось «Дыханием», и, убедившись, что всё готово, он обнажил саблю и окунул её кончик в жидкость.

Его глаза сияли от предвкушения, когда он смотрел на чёрный клинок, с которого капала тёмная кровь.

«Пора начинать!»

58 58. Не Земля

Ноа взял саблю двумя руками и направил её остриё себе в грудь.

Он с силой нажал, и клинок вонзился в его кожу.

Тёмная кровь хлынула в рану и смешалась с телом Ноа, оставив чёрный след.

«Ещё!»

Он вынул саблю, окунул её в бочонок, а затем снова вонзил себе в грудь.

Пока он повторял этот процесс, на его теле начал проявляться рисунок.

Ноа потребовалось два часа, чтобы завершить рисунок, и когда он закончил, тот покрывал всю правую часть его груди и половину плеча. Что же до боли, которую он чувствовал в процессе, она даже не заставила его дрогнуть.

К тому времени Ноа уже пережил шесть процедур Ковки Семи Адов; какие-то порезы на коже были для него пустяком.

Затем он использовал оставшуюся в бочонке тёмную жидкость, чтобы добавить деталей рисунку змеи, на что у него ушёл ещё час.

Когда кровь закончилась, рисунок на его теле стал ощущаться тяжёлым, словно на него взвалили какое-то бремя.

Ноа посмотрел на своё плечо и удовлетворённо кивнул.

«Первая часть завершена, теперь сердце».

Сердце змеи появилось в его руке, и Ноа закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на восполнении «Дыхания» в своём теле и обострении ментальной энергии.

Через полчаса он был готов.

Сердце было в три раза больше его ладони, съесть его за один укус было невозможно.

Ноа решительно откусил первый кусок и тут же его проглотил. Ужасный вкус наполнил его рот, и сильный жар начал распространяться от куска чужеродной плоти в его теле, но был внезапно поглощён рисунком.

Ноа откусил ещё раз, и произошло то же самое.

Когда он откусил последний кусок и сердце полностью исчезло, температура рисунка начала расти, пока Ноа не показалось, что его плечо в огне.

Рисунок змеи начал двигаться, и огромное давление ударило по морю сознания Ноа.

Внутри его ментальной сферы появился полупрозрачный образ Рогатой змеи и впал в ярость!

Змея боднула сферу, заставив её задрожать. Казалось, она любой ценой хотела вырваться из этого заточения.

Ноа почувствовал невероятную боль в голове и, игнорируя боль в плече, сосредоточился на своём море сознания.

Его фигура внутри сферы открыла глаза и полетела прямо на змею. Два водяных шара из моря под ним поднялись в воздух и превратились в сабли, которые были крепко схвачены его полупрозрачными руками.

Ноа ударил прямо по образу змеи, заставив её зашипеть от боли, но та не обращала на него внимания и продолжала бить по сфере всем своим телом.

Ещё одна волна боли, пришедшая из его разума, заставила Ноа замедлить свою атаку.

Змея атаковала снова, и на этот раз на сфере появилась небольшая трещина.

На мгновение Ноа почувствовал, как его сознание угасает, прежде чем снова сосредоточился.

«Если я позволю ей продолжать в том же духе, я точно умру!»

Он сосредоточился на Руне Кесьер в центре моря, которая в ответ на зов Ноа издала громкий гул.

На этот раз змея затряслась от боли; она не могла снова сосредоточиться на стене, задрожала и упала в море.

Ноа быстро последовал за ней и нырнул в её сторону.

Море было олицетворением его мыслей и ментальной энергии, оно совсем не могло ему навредить.

Под непрекращающийся гул руны и безжалостный натиск Ноа образ змеи становился всё менее и менее телесным, пока полностью не рассыпался и не был поглощён морем.

Осколки предыдущего образа змеи собрались воедино и появились рядом с проекцией пространственного кольца. Ноа расслабился, когда почувствовал с ней связь.

Рогатая змея лениво свернулась над морем, и она была меньше той, с которой сражался Ноа.

Ноа подошёл к ней поближе и внимательно её осмотрел.

Змея почувствовала его присутствие и открыла глаза, подняв голову, чтобы уставиться на фигуру Ноа.

После того, как они несколько секунд смотрели друг на друга, змея опустила голову, и Ноа почувствовал, что она сдалась.

Он удовлетворённо погладил её по голове и покинул своё море сознания.

Тем временем рисунок змеи перестал гореть, но теперь свободно двигался по его телу.

Ноа почувствовал, как его спутник движется, и попытался управлять им с помощью своей ментальной энергии.

Змея подчинилась его приказу и переместилась в область груди, но часть «Дыхания» в его теле была израсходована, а трещина в его сфере из-за использования ментальной энергии испустила волну боли.

«Поэкспериментирую с этим парнем позже, а сейчас мне нужно залечить раны. К счастью, я в последний момент додумался использовать руну, иначе...»

Ещё одна волна боли пришла из его разума; казалось, трещина давила на его сферу.

Ноа решил остаться в пещере, поглощая море в своём разуме, чтобы заполнить трещину и закрыть её.

В этот период он будет расходовать всю свою ментальную энергию, чтобы обезопасить рану, а затем ложиться спать, чтобы её восполнить.

Ему потребовалась неделя, чтобы полностью исцелить свою сферу.

«Раны в море сознания, конечно, хлопотны. Мне приходилось всё время концентрироваться на трещине, не имея возможности делать что-либо ещё. Ну, по крайней мере, теперь я преуспел».

«Дыхание» из его тела и ментальная энергия были потрачены, когда перед ним появилась полупрозрачная змея длиной в двенадцать метров.

Змея казалась эфирной: лишь её очертания были полностью материальны, а внутренности заполнял чёрный дым.

Её хвост был соединён с телом Ноа у его левой ступни.

«Атакуй меня».

Приказал Ноа, и ещё больше ментальной энергии было потрачено.

Змея подняла голову и ринулась на Ноа. Тот обнажил саблю и заблокировал удар; его отбросило на несколько метров, прежде чем он остановился.

На его лице появилось разочарованное выражение, когда он снова сосредоточился на змее.

«Сила третьего ранга, но начальной стадии, в то время как та Рогатая змея определённо была на пиковой стадии. Рогатые змеи принадлежат к земному элементу, так что теперь я могу быть уверен, что я не принадлежу к этому элементу».

59 59. Тестирование

«Что ж, ничего не поделаешь, стоит просто радоваться, что у меня есть кровавый спутник третьего ранга. К тому же, давление в моём сознании, похоже, работает как худшая версия Руны Кесьер».

С появлением фигуры змеи давление на море сознания Ноа сильно возросло.

Образ змеи оказывал постоянное давление на его ментальную сферу, постепенно расширяя её.

«Эффект не так заметен, как от тренировки с руной, но это всё же первое увеличение ментальной энергии с тех пор, как я стал магом 1 ранга».

Поскольку Уильям ещё не дал ему вторую руну, его тренировки в этой области приостановились.

Однако с новой ношей в его сознании его сфера наконец снова начала расширяться.

«Жаль, что я не могу создать ещё одного спутника. Я чувствую, что мой разум достиг предела того, что он может выдержать».

Он немного поуправлял своим спутником, чтобы привыкнуть к новой способности и ознакомиться с её особенностями.

Змея делилась всеми своими чувствами с Ноа, это было словно иметь разум внутри его разума, и именно это вызывало постоянное давление.

Ноа пришлось привыкать смотреть в двух разных направлениях одновременно, принимать вдвое больше решений о действиях, и, разумеется, расход ментальной энергии был высоким.

Тем не менее он мог это выдерживать – в конце концов, он был магом 1 ранга.

Единственной проблемой, как всегда, был расход «Дыхания».

После целого часа тренировок ему пришлось остановиться, чтобы восполнить «Дыхание» в своём теле, которое было почти полностью израсходовано.

Его охватило лёгкое раздражение, когда он похлопал себя по низу живота и сердито посмотрел на него.

«Да формируйся уже, чёртов дантянь! Мне до смерти надоел этот дурацкий предел».

Он сел на землю, чтобы успокоиться и решить, что делать дальше. Тем временем спутник отступил в его тело.

«Во-первых, я должен привыкнуть к своей новой боевой силе, и я могу сделать это, сражаясь со зверями во время моего путешествия на другую сторону долины. Во-вторых, я должен действовать не спеша, чтобы максимально повысить уровень своего тела, я не знаю, какие опасности поджидают меня в пути. Наконец, я должен выбраться отсюда и вернуться в особняк. Держу пари, Лили и Мастер беспокоятся обо мне».

Он расставил приоритеты и стал отдыхать – чтобы выбраться из долины, каждый раз, когда он решал двигаться, он должен был быть на пике своей формы.

.
. .
.

Прошла неделя. По долине осторожно шёл молодой человек с обнажённым торсом.

Иногда он запрыгивал в какую-нибудь пещеру и выходил оттуда, покрытый кровью; иногда на него нападали магические звери второго ранга, но их тут же пожирала огромная чёрная тень.

«Плотность „Дыхания“ здесь настолько высока, что если я выпускаю своего спутника всего на несколько атак, то могу немедленно восполнить потраченное „Дыхание“. Единственная проблема в том, что в процессе рвётся моя одежда».

Поскольку спутник в основном перемещался в области его груди, верхняя часть его тёмного тренировочного костюма была разорвана в недавних боях.

«Похоже, с этого момента мне придётся хранить одежду в пространственном кольце».

Он достиг средней части долины, места, куда он упал в самом начале, и перед ним предстала знакомая сцена.

Большая стая Земляных змей 2 ранга свернулась вокруг одной особи 3 ранга.

Змея 3 ранга спала, и на её жёлтом теле виднелись фиолетовые пятна – бой с Рогатой змеей оставил на ней раны.

«Полагаю, пришло время проверить мою настоящую силу. Интересно, обрадуется ли она встрече со своим старым другом».

Кровавый спутник вышел из его тела и окутал его. Ноа оказался внутри его газообразной туши, и змея несла его.

Это было одно из применений заклинания, которое Ноа удалось обнаружить: тело змеи не только служило защитой, но и могло скрыть его, притворяясь неким магическим зверем.

Это также был лучший вариант, который он мог придумать, на тот несчастный случай, если его найдёт Король.

Спутник двинулся к стае, встревожив её членов 2 ранга.

Особь 3 ранга тоже проснулась, но растерянно посмотрела в его сторону; казалось, она находила некоторое сходство со своим старым врагом, но в то же время он был другим.

Она прошипела приказ змеям 2 ранга, и те двинулись в сторону спутника.

Однако, прежде чем они успели его окружить, спутник поднял своё огромное тело в воздух и зашипел на них.

Зверь 3 ранга был вожаком для зверей 2-го ранга, и даже с силой начальной стадии он всё равно представлял угрозу для их стаи.

Стая на мгновение остановилась, и в этот миг колебания из тела спутника выстрелила маленькая фигурка, тут же отрубив две змеиные головы.

Тонкая газообразная линия соединяла маленькую фигурку с фигурой бесплотной змеи.

Стая перевела своё внимание на Ноа, но в этот момент кровавый спутник атаковал и вцепился в голову одной из змей, раздавив её одним ударом!

Всего одним движением были убиты три змеи 2 ранга.

Земляная змея 3 ранга пришла в ярость и рванулась в их сторону, но тем временем Ноа уже пронзил голову ещё одной змеи, а спутник жевал другого зверя.

Когда большая Земляная змея добралась до них, она ударила головой прямо в кровавого спутника, которого от столкновения отбросило на несколько метров назад.

Волна боли накрыла Ноа, когда ещё больше «Дыхания» ушло на исцеление ран, только что полученных его змеей, но он был к этому готов.

Он тут же рубанул по зверю 3 ранга, оставив глубокую рану чуть ниже её головы.

60 60. Асsea

Земляная змея 3-го ранга отступила, получив рану, но тут же столкнулась с клыками кровавого спутника, появившегося позади неё.

Ноа отозвал его в своё тело и выпустил в сторону зверя, чтобы ускорить атаку.

Спутник вонзил клыки в тело зверя 3-го ранга и крепко вцепился в него, а Ноа следом выпустил дюжину ветряных лезвий.

Земляная змея не могла уклониться от натиска, так как змея Ноа удерживала её на месте, и попала под реку летящих лезвий.

На её теле появились раны, и она зашипела от боли. Тем временем змеи 2-го ранга, оставленные позади при отступлении, добрались до них и набросились на двух врагов.

Ноа вновь проглотил спутника и метнул его в стаю, а сам бросился на зверя 3-го ранга.

Кровавый спутник метался среди десятков зверей 2-го ранга, яростно атакуя и не обращая внимания на получаемые раны.

Каждый раз, когда его тело кусали или ранили, часть «Дыхания» Ноа расходовалась на его исцеление.

За те несколько минут, что шла битва, запасы «Дыхания» Ноа сократились вдвое.

Пока кровавый спутник сдерживал стаю, Ноа в одиночку сражался со змеей 3-го ранга, неустанно атакуя её.

Ему удалось тяжело ранить зверя в первых же столкновениях, и он продолжал натиск, чтобы постепенно истощить силы змеи.

Земляная змея была зверем 3-го ранга, и её интеллект превосходил разум более слабых магических зверей.

Она понимала, что из-за изначального преимущества захватчиков её положение становилось плачевным, поэтому продолжала защищать голову в ожидании, пока стая придёт на выручку.

Ноа, однако, не мог терять времени, так как его запасы «Дыхания» стремительно таяли с каждой секундой боя, а поглощения из его акупунктурных точек едва хватало на поддержание битвы кровавого спутника.

Он яростно кромсал кожу змеи, множа раны на её теле, и кровь дождём лилась с её туши.

Когда на теле змеи было уже более сорока глубоких порезов, она наконец замедлила свои движения, и Ноа удалось нанести точный выпад в один из её глаз.

Земляная змея 3-го ранга дико забилась в конвульсиях, когда сабля вонзилась ей в голову, но её остановила огромная пасть, сомкнувшаяся на её горле – это кровавый спутник появился под ней и немедленно атаковал.

Стая змей 2-го ранга не смогла угнаться за скоростью змеи Ноа, возвращающейся в его тело, и осталась позади, вынужденная наблюдать за последними мгновениями своего вожака.

Земляная змея рухнула на землю, и Ноа снова вонзил саблю ей в голову, в то время как его спутник вырвал большой кусок её глотки, оставив голову врага висеть на маленьком клочке кожи.

Земляная змея 3-го ранга была мертва!

Её стая мгновение смотрела на две фигуры возле её тела, а затем в страхе разбежалась.

Ноа посмотрел на отступающих змей и вздохнул с облегчением. Он был почти истощён, а в стае всё ещё оставалось около двадцати змей 2-го ранга.

Если бы они напали, ему, вероятно, пришлось бы спрятаться в теле спутника и отступить.

Он вырвал клыки из трупа каждой Земляной змеи, что нашёл на земле, и, убрав их в пространственное кольцо, поспешно скрылся в первой попавшейся пещере.

Он не осмелился сделать то же самое с трупом Рогатой змеи 3-го ранга из-за сильного яда на её клыках.

Оказавшись в безопасном месте, он расслабился и позволил боевой усталости одолеть себя.

«Эта битва была такой опасной! Если бы моё „Дыхание“ иссякло во время боя, мне был бы конец. И всё же, то, что этот парень может атаковать с любого желаемого мной направления, очень полезно. Интересно, насколько бы он стал сильнее, будь он моей стихии».

Голова спутника показалась из тела Ноа и уставилась на него.

Ноа просто погладил его по голове, продолжая размышлять.

«Способность с такой скоростью по желанию входить в моё тело и выходить из него – определённо один из сильнейших аспектов заклинания. Другой – это исцеляющая способность спутника, которая почти безгранична, пока у меня достаточно „Дыхания“ для её поддержания. Лишь действительно сильная атака может заставить спутника впасть в спячку для восстановления».

Ноа достал немного мяса из своего пространственного кольца и наелся досыта, затем прошёл вглубь пещеры и лёг на землю спать.

Эфирная змея высунула голову из тела Ноа, внимательно осматривая окрестности.

«Расход не так уж и велик, поскольку кровавый спутник в основном автономен – одного приказа достаточно, чтобы он работал часами. Полагаю, это уравнивается требованиями для активации заклинания и постоянным давлением, которое испытывает пользователь из-за разделения чувств».

Он вспомнил несколько слов из дневника Урии и мысленно кивнул.

«Неудивительно, что Урия назвал это „вершиной их искусства“. Уже одно то, что я сражаюсь вдвоём, а не в одиночку, делает его силу сравнимой с магией, которую использовал Орсон, и это даже без учёта других аспектов кровавого спутника и того факта, что наши стихии даже не совпадают».

Ноа был чрезвычайно доволен силой заклинания и знал, что продемонстрированное в прошлой битве было далеко не полным его потенциалом.

«Когда я обрету дантянь и узнаю свою стихию, мне придётся сменить спутника, иначе я буду растрачивать впустую истинную силу заклинания».

Он повернулся, чтобы посмотреть на змеиную голову, что его охраняла, и слегка улыбнулся.

«Думаю, пока он у меня, стоит дать ему имя. Пусть будет Ассеа, в честь тех, кто создал эту технику».

Затем Ноа закрыл глаза и уснул, а его спутник, теперь названный Ассеа, неусыпно его охранял.

61 61. Море

Когда Ноа проснулся, Асеа всё ещё была в его теле, наружу торчала лишь её голова.

Он чувствовал себя полностью отдохнувшим, как морально, так и физически, но знал, что «Дыхание» в его теле смогло поддерживать его спутницу целую ночь лишь благодаря высокой плотности «Дыхания» в этом месте.

«Теперь пришло время для по-настоящему опасного. В дневнике Урии сказано, что проход на поверхность находится на другой стороне долины, но там же должен спать и Король, поскольку концентрация «Дыхания» в том направлении продолжает расти».

Он ел с суровым выражением лица, рассеянно глядя перед собой, всё ещё погружённый в свои мысли.

Через некоторое время, закончив есть, он вздохнул и покачал головой.

«Если меня ждёт смерть, что ж, пусть так. Нет причин колебаться».

Он встал, и от него стала исходить холодная решимость.

Разум Магов был настолько силен, что они могли влиять на окружающую среду. Ноа ещё не достиг такого уровня, но всё же излучал своего рода давление, зависящее от его состояния разума.

То, что он излучал, было чистой решимостью сделать всё, что в его силах, чтобы выжить. Сосредоточив разум и отдохнув телом, Ноа выбрался из углубления.

Он продвигался медленно, остерегаясь всего, что двигалось за пределами его восприятия, и каждый раз останавливался, чтобы тщательно осмотреть область перед собой.

«Я не совершу ещё одной ошибки, подобной той, что была с корнями на стене. К тому же, с таким темпом я смогу даже немного поднять уровень своего тела, прежде чем доберусь до другой стороны».

Ноа хватался за любую возможность увеличить свою силу, прежде чем оказаться в столь шатком положении.

Однако во время пути его внимание привлекло нечто необычное.

«Здесь нет ни единого магического зверя».

В этой части долины не было змей; она была совершенно лишена любых зверей, несмотря на то, что плотность «Дыхания» была намного выше, чем раньше.

Полный сомнений, Ноа продолжил своё медленное путешествие.

Каждый раз, чувствуя лёгкую усталость, он находил пещеру и отдыхал, чтобы снова двинуться в путь, когда его силы были на пике.

Прошло четыре дня, за которые он не встретил ни одной угрозы.

«Может, мне повезло, и все магические звери где-то чем-то заняты».

Конечно же, это было не так.

Когда он приблизился к концу долины и взору открылась стена на её противоположной стороне, Ноа увидел зрелище, которое едва не заставило его потерять надежду.

Последняя часть каньона была обширной, посреди неё плескалось волнующееся море, в центре которого возвышалась небольшая белая гора.

Однако море состояло не из воды, а из тысяч извивающихся тел.

Ноа мог лишь изумлённо смотреть на это зрелище.

Тысячи змей 1-го ранга, сотни 2-го ранга и около сотни 3-го ранга – все они сплелись воедино, образуя разноцветное море.

«Мне конец, если я сунусь туда. С даньтянем или без, у меня нет ни единого шанса выжить».

Ноа внимательно наблюдал за огромной стаей, пытаясь найти хоть что-то, что можно использовать, и заметил несколько деталей.

«Почему они выглядят такими истощёнными? И что это там, у горы?»

Змеи были невероятно худыми. Ноа показалось, что он слышит урчание их желудков, но они ничего с этим не делали.

Иногда одна змея кусала другую, что была рядом, и ползла дальше, будто это было самое естественное в мире дело.

Самым шокирующим было то, что укушенная змея просто позволяла это, не обращая внимания на то, что её тело пожирают.

Более того, казалось, что раненные испытывают облегчение, а те, кто ел – страх!

Представления Ноа об этом мире едва не рухнули при виде их неестественного поведения.

У подножия горы большая жёлтая груда, похожая на змеиную кожу, ритмично испускала мягкие лучи света.

«Что всё это такое?»

Ноа решил какое-то время понаблюдать за этой массой змей, прежде чем определить свои дальнейшие действия.

Прошло ещё два дня. Он пытался найти в их поведении какой-то скрытый мотив, который можно было бы использовать, но единственное, что он заметил, – это то, что груда змеиной кожи стала испускать свет в более быстром темпе.

У него родилась гипотеза об этом явлении, которая не давала ему покоя.

«Неужели это магический зверь в спячке, готовящийся к эволюции? Но, судя по его размерам, разве это не 4-й ранг?»

Ноа никогда не сражался со зверем 4-го ранга, но был уверен, что ему с ним не совладать.

«Если это действительно так, то лучше действовать, пока он не эволюционировал. Проход должен быть за горой, и, поскольку змеи кажутся такими пассивными, я мог бы добраться до него в теле Ассеа».

Он решился, призвал свою кровавую спутницу и вошёл в её тело.

Он уже собирался выйти на открытое пространство, чтобы присоединиться к морю, как вдруг кокон треснул, и по долине разнеслось громкое шипение.

Из груды плоти появилась гигантская жёлтая змея. Она была тридцать метров в длину и подняла своё тело в воздух, словно чтобы показать стае своё достижение.

Стая смотрела на неё с благоговением, когда её давление окутало эту часть долины. Даже Ноа ощутил его и, находясь в теле Ассеа, слегка задрожал.

Однако в этот самый момент по каньону пробежала дрожь, и из-за начавшегося землетрясения со стен посыпались камни.

Все змеи в стае в страхе опустили головы, повернувшись в сторону белой горы.

Даже только что эволюционировавший зверь 4-го ранга с благоговением повернулся к горе, когда громкое шипение поглотило долину.

Ноа почувствовал боль в ушах, когда до него донёсся этот звук, и ему пришлось полностью сосредоточиться, чтобы не оглохнуть.

Когда шум стих, всё погрузилось в тишину. Ни одна из тысяч змей не издавала ни звука.

Ноа посмотрел в сторону горы и, к своему изумлению, увидел, что она движется.

62 62. Жестокость

Ноа не двигался, или, вернее, не мог.

Давление, исходящее от горы, было колоссальным, всем приходилось оставаться неподвижными, чтобы ему сопротивляться.

Затем гора явила семиметровую рептильную голову, которая оказалась перед только что эволюционировавшей змеей 4-го ранга.

Только тогда Ноа смог разглядеть истинную форму горы.

Это была колоссальная змея длиной более пятидесяти метров, и её кожа была настолько белой, что, казалось, сияла сама по себе.

Глядя на неё, он задавался вопросом, как существу удалось достичь такого великолепия с материальным телом.

Змея казалась каким-то божественным созданием, превосходящим всё, что Ноа когда-либо видел за свои две жизни.

Змея 4-го ранга сама по себе выглядела величественно, но перед Королём долины она была лишь ещё одним членом его стаи.

‘Ч-что это за монстр?’

Ноа успел подумать лишь это, прежде чем его разум перенёс новое потрясение из-за последующих событий.

Король и змея 4-го ранга долго смотрели друг на друга, прежде чем последняя покорно склонила голову.

Затем Король открыл пасть и, положив голову на землю, стал спокойно ждать.

Змея 4-го ранга мгновение смотрела на него, а затем по собственной воле вошла в пасть Короля!

Она была тридцать метров в длину, и потребовалось некоторое время, чтобы её тело полностью вошло в пасть Короля, но всё это время оставался неподвижен.

Когда тело только что эволюционировавшей змеи скрылось, Король закрыл пасть и поднял голову, чтобы взглянуть на стаю внизу.

Он издал тихое шипение, от которого Ноа в отдалении задрожал, и которое послужило толчком к изменению в поведении змей.

Они начали яростно пожирать друг друга, не заботясь о собственных жизнях.

Кровь текла рекой, пока перед Ноа разворачивалось само воплощение каннибализма.

Лишь когда их число сократилось почти вдвое, Король снова зашипел, заставляя их остановиться, и, свернувшись кольцами, продолжил свой сон.

Насытившиеся змеи из стаи подавали признаки усиления, а некоторые особи, казалось, были даже на грани прорыва на следующий ранг.

Однако в глазах зверей не было ни счастья, ни воодушевления, а лишь беспомощность и страх.

Впрочем, прежде чем Король снова устроился, Ноа заметил в стене за его телом отверстие, из которого исходил слабый свет.

Змеи возобновили свое бесцельное скольжение, а Ноа, проглотив Ассеа обратно в своё тело, упал на землю в своем укрытии.

Его руки дрожали, а в голове царил хаос; ему потребовался целый час, чтобы успокоиться.

‘Блядь, блядь, БЛЯДЬ!’

Бесчисленные проклятия звучали в его голове, пока он снова брал своё тело под контроль.

‘Я мог лишь дрожать при виде этого существа! Одного его присутствия почти достаточно, чтобы убить меня, а патриарх Семьи Ассея сражался с ним? Сколько же ещё подобных монстров в этом мире?’

Он весьма гордился своими достижениями в этой жизни, в конце концов, он тренировался менее пяти лет и ему было всего лишь чуть больше тринадцати.

Но эта гордость была разбита вдребезги, когда он увидел, сколь ничтожны его достижения перед такой мощью.

Когда он прокручивал в уме предыдущие сцены, он мог подобрать лишь одно слово для их описания.

‘Жестокость.’

Подумал он.

‘Мир невероятно жесток.’

Он был спокоен, когда осознал ситуацию в долине.

‘Король заставляет змей в своей стае пожирать друг друга и ждет, пока среди них не родится змея 4-го ранга. Затем он съедает её, чтобы стать сильнее, и повторяет цикл. Я полагаю, что с такой концентрацией “Дыхания” в этой области и с принудительным каннибализмом ему удаётся создавать по одной каждые несколько десятилетий.’

Чувство уважения зародилось в Ноа, когда он снова посмотрел в сторону Короля.

‘Всё это лишь для того, чтобы немного увеличить свою и без того невероятную силу. Даже для зверя его решимость в погоне за силой заслуживает похвалы.’

Он покачал головой, и на его лице появилась сложная улыбка.

‘Я просто убиваю всех на своём пути, в то время как он активно использует своих сородичей для достижения высшего царства. Наши воли находятся на совершенно разных уровнях.’

Он постоял ещё некоторое время, пока в его глазах не вспыхнул огонь амбиций.

‘Я не могу умереть сейчас! Я не хочу умирать, увидев такую неземную силу. Я хочу достичь этого уровня, я хочу превзойти его!’

Он отвёл взгляд и вошёл в ближайшую пещеру, которую смог найти.

‘Сперва я завершу шестой цикл.’

.
. .
.

Прошёл один месяц.

Ноа проводил дни в медитации, чтобы увеличить скорость поглощения своих акупунктурных точек.

Он также практиковался в использовании кровавого спутника, поскольку ему нужно было достичь совершенства в змеиной форме, чтобы побег удался.

Он видел дыру в стене за Королём, и это был единственный путь на поверхность, о котором он мог подумать.

‘Урия писал, что проход находится там, и поскольку это единственная полость, которую я смог разглядеть, я должен сделать ставку на это.’

Остальное время он наблюдал за стаей змей.

За прошедший месяц в их поведении не было никаких изменений, и, поскольку они недавно поели, лишь некоторые из них возобновили легкие укусы окружающих.

Он внимательно осмотрел всех змей 3-го ранга в стае и убедился, что ни одна из них не была готова к эволюции.

Однажды проснувшись, он с радостью обнаружил, что его акупунктурные точки перестали работать, и почувствовал, что его тело достигло знакомого предела.

Его шестой цикл был завершен!

Он был готов уходить.

63 63. Зона Смерти

Ноа добрался до своего обычного наблюдательного пункта и посмотрел в сторону стаи. Змеи, как обычно, пытались сопротивляться голоду, чтобы не допустить роста своей силы, однако воля к жизни не позволяла им просто умереть от истощения.

Всё выглядело так же, как и в остальные дни, поэтому Ноа решил, что пора действовать. Он больше не мог увеличить свою силу, так что лучше было выдвигаться, пока не случилось чего-нибудь непредвиденного.

Ноа вошёл в тело Асσει и медленно пополз к скоплению змей.

Твари в стае были слегка удивлены, обнаружив, что к ним присоединилась новая особь – никто по доброй воле не обрёл бы себя на такую жизнь.

Тем не менее они ничего не предприняли и лишь мгновение наблюдали, как чёрная эфирная змея скрылась в клубке тел.

Ноа погрузился в море тел и начал продвигаться, используя свою ментальную энергию в качестве компаса, чтобы не сбиться с пути.

Ему нужно было добраться до стены в конце долины, и в процессе он предпочёл бы не наткнуться на тело Короля.

Он продвигался медленно, предпочитая поддерживать тот же темп, что и окружающие его особи.

Началось путешествие Ноа сквозь море змей.

Он не осмеливался оставаться на поверхности, но присутствие Короля сбивало его с толку, так что ему приходилось систематически выныривать, чтобы определить своё местоположение.

Иногда он чувствовал острую боль из-за ощущений Асσει, когда другие змеи вокруг слегка покусывали её нематериальную кожу.

Однако он просто игнорировал боль, поскольку уже учёл такую возможность при разработке плана.

Каждый раз, когда его кусали, он погружался глубже в стаю, чтобы исцелить своего спутника.

Повторяя этот цикл, он медленно приближался к цели.

Он был полностью погружён в змеиные тела, а Король излучал постоянное давление, заставлявшее его нервничать.

Ноа чувствовал, что задыхается в стае, но защита Асσει помогала ему двигаться дальше.

Ему потребовалось полдня, чтобы проползти сквозь тысячи тварей, и он чувствовал себя невероятно уставшим из-за постоянного напряжения, которое ему приходилось выдерживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.